

Диктатура эмпатии? Процедура работы с письмами населения во власть и моральная экономика советского субъекта в послевоенной, послесталинской России

Около пяти процентов населения обращались в партийные и государственные органы власти с жалобами, предложениями и заявлениями. Однако благодаря средствам массовой информации эффект письменных обращений во власть затрагивал жизни миллионов советских граждан и определял работу всего партийно-государственного аппарата. В докладе внимание будет сосредоточено на роли писем во власть и процедуре их рассмотрения в коридорах власти как центрального ключа для анализа формирования послесталинской идентичности советского субъекта и укрепления легитимности советской государственности в эпоху Хрущева и Брежнева. Для объяснения процессов завершения государственного насилия, укрепления стабильности, роста благополучия и появления уверенности в завтрашнем дне в послесталинский период докладчик вводит в научный оборот термин «диктатура эмпатии». Под «диктатурой эмпатии» в данном случае предлагается понимать новую форму социального контракта с властью и эмоциональный режим, в котором, с одной стороны, государство объявляло о своей готовности и обязанности чутко реагировать на потребности, проблемы и частные эмоции советских граждан, а, с другой стороны, население все увереннее апеллировало к праву требовать заботы со стороны государства и партии. Этот поворот в государственной политике и в переосмыслении советского субъекта был вызван победой в Великой Отечественной войне, коллективной работой над эмоциями о травмах прошлого с началом десталинизации и плохой совестью политического руководства страны в связи с соучастием в терроре. Особенно на примере писем во власть можно рассматривать эмпатию в качестве нового политического и эмоционального ресурса управления страной, которая предлагала риторику, практики и институты для улучшения социалистической повседневности, включение советских граждан в процесс управления страной и формирования смыслов жизни советского субъекта. В контексте холодной войны создавались репрезентации морального превосходства социализма как «теплого» политического порядка, создавшего новый тип личности с «высшими эмоциями» и идеалами гуманности в противовес к «холодному» бездушному западному миру, в котором человек человеку – враг, а индивид в условиях свободного рынка оказывается в ситуации абсолютной социальной незащищенности. На данном контрастном фоне эмпатия представлялась отличительной характеристикой социалистической модерности, интегрированной, в частности, в оживающий культ Ленина и репрезентации «истинного» вождя как «самого человеческого человека на земле».

В докладе предлагается рассмотреть эмпатию, выразившуюся в дискурсах и практиках заботы, чуткости и доверия, в качестве интегральной части моральной экономики позднего советского общества, проливающей свет на объяснение роли моральных эмоций в разрешении конфликтов, на формирование представлений о норме и патологии, идей о счастье и справедливости, а, прежде всего, на движущие силы готовности граждан принимать риски и участвовать в политическом проекте построения коммунизма.